

4. Рахмат А.
5. Абдулла Набиев
6. Коканду Драмаат театри
воц. Хайи Зи
7. Ренг. — Бизаров К.
Хуш. — Шерихонис В. Ш.

195-196

Вырезка из газет

КОМСОМОЛЕЦ
УЗБЕКИСТАНА

5 АЕК 1958

Ташкент

Газета №

„Абдулла Набиев“ в кокандском театре

Отличный подарок жителям города сделал Ковандский театр имени Хамзы, создавший волнующий спектакль по пьесе А. Рахмата «Абдулла Набиев». Комсомолец Абдулла Набиев — уроженец Кованды. Вступив в 1920 г. в комсомол, он оставался его верным сыном до конца своих дней. В декабре 1925 года он был предательски убит басмачами на пути в Сурхан-Дарьинскую область, куда его направлял ЦК комсомола. Светлый образ Набиева живет в сердцах молодежи Узбекистана, и особенно горда память о нем его землякам — кокандцам.

Образ Абдуллы Набиева на сцене театра воссоздал молодой актер М. Мансуров, в 1954 году окончивший Ташкентский театральный институт имени Островского. Благое портретное сходство с Абдуллой Набиевым, которого добивался этот способный и обаятельный актер, лишь подчеркивает подлинную психологическую убедительность его игры. И что особенно важно — образ Набиева дан артистом в развитии на протяжении всего спектак-

ля. Зритель видит, как формируется и крепнет революционное сознание героя; как пятнадцатилетний наивный мальчик превращается в того мужественного юношу-комсомольца, который смело пошел на смерть во имя великой идеи.

Превосходна у Мансурова сцена в четвертой картине, где Абдулла подтолка мечтает о будущем — о времени, когда он будет учителем и на улице ему будут встречаться его ученики. Интересно проводит артист шестую картину — в райкоме комсомола. И особенно замечательна картина последняя, в которой Абдулла, попавший в руки предателя Турабекова, отказывается выдать военную тайну, купить жизнь ценой измены. «Ты не напугаешь меня своими подлыми подделками! — гнвно отвечает он на угрозы Турабека. — Чем сдаться такому грязному подделу, как ты, лучше умереть стою...». Эта сцена позволяет М. Мансурову в достаточной степени проявить свой богатый темперамент. Молодой актер обладает хорошими внешними данными, на должной высоте у него культура сценической речи, однако в дальнейшем ему нужно обратить внимание на свою манеру двигаться и добиваться более выразительного внешнего рисунка роли.

Режиссер-постановщик Б. Базаров добился революционной приподнятости спектакля, при всей живостной правдивости его бытовых сцен. В спектакле есть ряд больших актерских удач. Надолго запомнятся зрителям родители Абдуллы Кямол и Наби (арт. П. Рахманова и Н. Рафуров), русские большевики Захаров и Чусов (арт. Т. Ахмедов и А. Алимухамедов), предатель Турабек (исполнит. арт. Уаб. С. Р. З. Шиватов) и другие.

К сожалению, в этом интересном спектакле малоубедительны массовые сцены: очевидная причина этого — малочисленность исполнителей.

Спектакль хорошо оформлен художником Ш. Ширахматовым. Убедительны декорации двора Набиева и последней картины — у барага, рваной скученной законченными вышивками. Оформление спектакля можно упрекнуть только в некотором недостатке света — важные моменты в темных сценах нужно высветлять, чтобы можно было видеть лица актеров. Особенно это касается четвертой и восьмой картин, в которых Набиев иногда оказывается в тени.

Но в целом новая постановка кокандского театра заслуживает безусловного одобрения. И одно из доказательств этого — восторженный прием спектакля зрителями.

Л. ШУМИЛИН.